Глава 1352: Кронпринц Гор и Морей

Весь мир Горы и Моря преобразился. По логике такая трансформация должна была идти очень медленно, но почему-то изменения были уже видны невооружённым глазом. Это красноречиво показывало скорость, с которой шли эти трансформации. Несмотря на быстроту этих изменений, в душах практиков не появилось беспокойства или растерянности. Изначально мир Горы и Моря имел форму горизонтальной линии, началом которой была Первая Гора, а концом Девятая. Словно огромный лежащий гигант, на чьей орбите вращались солнце и луна. И сейчас этот гигант… начал медленно подниматься!

Первая Гора взмыла высоко в звёздное небо, с ней туда отправилось и Первое Море. Чудовищный грохот от их перемещения не помешал практикам мира Горы и Моря выполнять приказы парагона Грёзы Моря. Под руководством лордов Гор и Морей население смертных миров переместили на Девятую Гору и Море. На всех Горах и Морях кипела работа, сам мир стремительно менялся.

У Сюй Цин не осталось времени на воссоединение с Мэн Хао. Продемонстрировав незаурядный талант стратега, её тут же забрала с собой парагон Грёзы Моря. Её и Ли Лин’эр парагон сделала двумя святыми дочерьми мира Горы и Моря.

Мэн Хао послал парагона-марионетку высоко в звёздное небо, где приказал нести стражу на случай преждевременного прорыва 32 Небес. Марионетка раскинула над всем миром Горы и Моря божественную волю в виде слабого давления, дабы устрашить потенциальных предателей. Несмотря на пробуждение духа народа, когда дело касалось выживания некоторые практики, даже целые секты и кланы не были всецело преданы делу и своему миру. Они не понимали, что значила потеря всех яиц, когда переворачивалось гнездо. Они хотели сохранить свои силы либо, чтобы присоединиться к защитникам в случае перелома войны в их пользу, либо, если дело всё станет совсем худо, сдаться в надежде как-то впечатлить 32 Неба. Разумеется, с марионеткой-парагоном замышляющие предательство никогда не решатся предпринять что-то конкретное.

Все в мире Горы и Моря занимались подготовкой к войне. Сейчас время было самым ценным ресурсом. Если не произойдёт чего-то неожиданного в лучшем случае у них осталось три месяца…

Вопреки ожиданиям, Мэн Хао оказался в непривычной для него ситуации: ему нечего было делать, поэтому он бродил среди звёзд, наблюдая за трансформацией мира Горы и Моря. С подъёмом Первой Горы и Моря весь мир медленно менял ориентацию с горизонтальной на вертикальную. В данный момент он был наклонён под углом.

"Теперь всё выглядит… немного незнакомо", — подумал Мэн Хао.

Наконец он вздохнул. Он уже давно знал о грядущей войне, но она нагрянула слишком внезапно. Это чувство с ним разделяли и остальные практики мира Горы и Моря. Всё началось с внезапного конфликта между Седьмой и Восьмой Горой, а потом между Шестой и Пятой. Затем было принято решение дать бой 33 Небесам раньше срока. Они сделали правильный выбор, и всё же это никак не сгладило внезапность последних событий.

Мэн Хао чувствовал некую пустоту внутри, неопределённость относительно будущего. Однако он не мог озвучить свои тревоги, не мог позволить остальным увидеть его неуверенность. В глазах обычных практиков он являл собой живое воплощение их веры и был главной опорой их уверенности. К сожалению, в действительности он… не испытывал этой уверенности.

Куда бы он ни направился, встреченные им практики мира Горы и Моря складывали ладони и кланялись, благоговейно взирая на него исподлобья. Мэн Хао символизировал боевой дух этих практиков. Для многих он даже стал символом их веры.

Мэн Хао задвинул тяготеющие его мысли подальше и позволил появиться на своих губах слегка самоуверенной улыбке. В ответ на приветствия практиков он кивал и отправлялся дальше. Он прошёл через Пятую, Шестую, Седьмую и Восьмую Гору. Наконец... впервые за долгое время он вернулся на Девятую Гору и Море. При взгляде на родную Гору его сердце наконец обрело покой. Тем не менее ему ещё многое предстояло сделать.

"Душа Чу Юйянь..."

Это имя отозвалось в его груди болью. Он брёл по звёздному небу к единственному дорогому сердцу месту. К дому. К планете Южные Небеса. На планете стоял большой гарнизон практиков. Благодаря известности Мэн Хао о клане Фан знали не только на Девятой Горе, но и во всём мире Горы и Моря. Всё знали о его статусе кронпринца клана Фан.

Возвращение Мэн Хао наделало немало шума. К его приходу собрался весь клан Фан, устроенная церемония превосходила даже встречу главы клана. Только патриархи удостаивались такой чести. Разумеется, на встречу Мэн Хао собрались не только практики клана Фан. Прибыли делегации из всех сект и кланов планеты Южные Небеса. Среди них даже был император Великого Тана.

Как только Мэн Хао появился на орбите планеты Южные Небеса, он увидел приветственную делегацию, насчитывающую десятки миллионов практиков. Они смотрели на него с нескрываемым восторгом, благоговением и почтением. Десятки миллионов пар рук с оглушительным хлопком сложились вместе, после чего практики низко поклонились.

— Мы приветствуем кронпринца. С возвращением!

— Наше почтение, кронпринц!

— Кронпринц, в битве против 1 Небес вы использовали поистине несравненные божественные способности!

С тех пор как Мэн Хао уничтожил 1 Небеса и поработил парагона чужаков, в глазах практиков мира Горы и Моря он стал кронпринцем... вот только не просто клана Фан, а всего мира Горы и Моря.

Пока звучали приветственные крики, Мэн Хао скользил взглядом по толпе, пока не заметил группу людей, держащуюся в стороне от остальных, но в пределах границы планеты. Там он увидел отца, мать, сестру и знакомых избранных, с кем в прошлом его сводила судьба. Отец Мэн Хао радостно и в то же время гордо улыбался. Мать с теплотой смотрела на сына, она испытывала гордость, которую за своих детей могут испытывать только матери.

Мэн Хао перевёл взгляд на море практиков снаружи планеты Южные Небеса и низко им поклонился.

— В битве с 1 Небесами любой практик мира Горы и Моря сделал бы то же самое. В одиночку мне не решить исход этой войны. Если мы хотим победить, то все Горы и Моря должны сражаться вместе!

Показав себя могучим воином в прошлом сражении, Мэн Хао не требовалось усиливать голос.

Его слова и так излучали пылкость и страсть. С началом битвы с 1 Небесами к Мэн Хао пришло понимание: больше он не мог думать только о себе. С силой пришла ответственность. Её груз уже давил ему на плечи.

После его слов десятки миллионов практиков снаружи планеты Южные Небеса вновь сложили ладони и поклонились. Когда Мэн Хао двинулся дальше, толпа послушно расступилась перед ним. На глазах миллионов практиков он вошёл на территорию планеты Южные Небеса. Глядя на своих отца, мать и патриархов, он внезапно почувствовал, как дух, ведущий его в бой, превратился в тяжелейшую усталость, готовую в любой момент сокрушить его.

Наконец он оказался дома. В единственном месте, где он мог отдохнуть… Мэн Хао подошёл к отцу с матерью и отдал им земной поклон.

— Мам, пап… я вернулся.

Мэн Ли подошла к нему и подняла сына с колен. После его осмотра с головы до пят в её глазах промелькнула боль, после чего она заключила его в крепкие объятия. В этот момент на планете Южные Небеса поднялся шквал радостных криков. В глазах практиков мира Горы и Моря Мэн Хао был одним из важнейших людей их мира. Но на Девятой Горе и Море, особенно среди практиков планеты Южные Небеса, он был чем-то большим. Он был… их Мэн Хао!

Мэн Хао вернулся.

Планета Южные Небеса задрожала, как и вся Девятая Гора и Море. За следующие две недели на планету Южные Небеса прибыло множество практиков. Все надеялись встретиться с Мэн Хао. Что до самого Мэн Хао, он старался принять у себя как можно больше людей. Он жутко устал и хотел только одного: отдохнуть. Но как он мог разочаровать практиков Девятой Горы и Моря?

Когда Мэн Ли поняла, с каким трудом ему всё это даётся, она вышла из себя, словно разбуженный вулкан, и приказала никого не пропускать через главные ворота. Вместо Мэн Хао гостей стал принимать Фан Сюфэн. Вскоре толпа желающих встретиться с Мэн Хао разошлась. Наконец у Мэн Хао появилось немного времени и для себя. Он получил шанс провести какое-то время с матерью и сестрой. Для него не существовало ничего приятней времени, проведённого с семьёй.

Мэн Хао не медитировал, не занимался культивацией. Он оставался в клане Фан, отказавшись от путешествия по знакомым местам планеты Южные Небеса. Стены родового особняка приносили его сердцу умиротворение. Только сейчас он начал осознавать, насколько сильно практики мира Горы и Моря изменили к нему своё отношение. Фань Дун’эр и остальные избранные, которых он знал, стали относиться к нему совсем иначе. Изредка даже в глазах отца проскальзывал благоговейный блеск, чего раньше за ним никогда не водилось. От всего этого Мэн Хао начал всё чаще печально вздыхать.

Что до его сестры, в юности она пообещала, что всегда будет защищать его. Но даже она не заметила, как изменилась. Сестра любила его больше всего на свете, но иногда даже она смотрела на него с восхищением. О Сунь Хае можно было даже не упоминать. Он с давних пор относился к Мэн Хао с благоговейным трепетом, но сейчас этот трепет перерос в настоящий фанатизм. Не изменилась только его мать. Для неё культивация Мэн Хао не имела никакого значения, будь он хоть настоящим парагоном, для неё он навсегда останется её сыном.

Коротая время в кругу семьи, он то и дело просто застывал на месте, глядя куда-то вдаль. В этот момент он гадал, где сейчас Сюй Цин. Время от времени он задумывался о судьбе души Чу

Юйянь... Что до всех остальных его знакомых, дело было не в том, что он никого не хотел видеть. Просто во время страшного кризиса их родного мира у него просто не хватало сил думать об огромном количестве вещей.

Мэн Хао заметил изменения и в самом себе. Он стал куда молчаливее. Даже духовные камни не казались уже столь манящими как раньше. Его мысли всё больше и больше занимал мир Горы и Моря...

"Если бы мне позволили выбрать, когда жить, то я бы выбрал эпоху без войны..." — со вздохом подумал он. Давящий на плечи груз с каждым днём становился всё тяжелее и тяжелее.

Прошло ещё две недели. Осадный режим мира Горы и Моря был приведён в полную боевую готовность. Первое Море находилось на самой вершине, чуть ниже располагалась Первая Гора. Ещё ниже парило Второе Море и Вторая Гора... Весь мир Горы и Моря словно гигант поднялся и подпёр своими плечами Небеса! Солнце и луна больше не вращались вокруг мира, ныне они неподвижно охраняли его с двух сторон. Из-за этого в одной части мира Горы и Моря царил вечный день, а в другой вечная ночь, но в текущих обстоятельствах это не сильно беспокоило людей.

Огромное количество смертных, живущих в мире Горы и Моря, переселились на Девятую Гору и Море... самом важном месте всего мира!

После окончания активации осадного режима бесстрастный голос воли мира Горы и Моря вновь прозвучал в головах всех практиков:

"Мне не по силам долго удерживать 32 Небеса. Через полтора месяца... они... придут!"

http://tl.rulate.ru/book/96711/460668